

ЛЕКЦИИ ПО ТЕОРИИ И ПСИХОЛОГИИ МЕНЕДЖМЕНТА: К АРСЕНАЛУ РИТОРИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПРИЕМОВ

И. В. Таяновская¹⁾, Д. В. Таяновская²⁾

¹⁾ *Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, email: tayanov-i@yandex.by*

²⁾ *Филиал Российского государственного социального университета в г. Минске,
ул. Народная, 21, 220107, г. Минск, Беларусь, email: tayanov777@gmail.com*

Акцентируется внимание на стилистических приемах и средствах в лекционном материале по теории и психологии менеджмента. В числе данных приемов особое внимание уделяется использованию коммуникативно-контактных средств адресации речи, метафорических словоупотреблений, разговорных и фразеологизированных вкраплений, интригующей лексики, амплификаций, вопросно-ответного хода, паузации с семантикой неожиданности и др.

Ключевые слова: научно-популярная лекция; учебная лекция; риторические приемы; адресация речи; метафорические словоупотребления; разговорные и фразеологизированные единицы; интригующая лексика; амплификация; вопросно-ответный ход; риторические восклицания; цитация.

LECTURES ON THE THEORY AND PSYCHOLOGY OF MANAGEMENT: TOWARDS THE ARSENAL OF RHETORICAL TECHNIQUES AND MEANS

I. V. Tayanovskaya¹⁾, D. V. Tayanovskaya²⁾

¹⁾ *Belarusian State University, Nezavisimosti Ave., 4,
220030, Minsk, Belarus, email: tayanov-i@yandex.by*

²⁾ *Minsk Branch of the Russian State Social University,
21 Narodnaya St., 220107, Minsk, Belarus, email: tayanov777@gmail.com*

The focus is on stylistic techniques and means in lecture materials on the theory and psychology of management. Among these techniques, special attention is paid to the use of communicative and contact means of addressing speech, metaphorical word usage, colloquial and phraseological inclusions, intriguing vocabulary, amplifications, question-and-answer moves, pauses with the semantics of surprise, etc.

Keywords: popular science lecture; educational lecture; rhetorical techniques; speech addressing; metaphorical usage; colloquial and phraseological units; intriguing vocabulary; amplification; question-answer move; rhetorical exclamations; citation.

Актуальность заявленной проблемы обусловлена антропоцентрическим измерением, характерным для современного филологического

знания и методики преподавания филологических дисциплин. Современная академическая риторика нуждается в системной аккумуляции теоретических и практических представлений о плодотворных приемах достижения коммуникативного контакта, привлечения и поддержания внимания и интереса к речи.

Практическая значимость настоящей работы может усиливаться перспективностью использования ее результатов в учебных аудиториях, где преподаются курсы созвучной тематики и проблематики, дисциплины, связанные с речеведением и риторикой, а также с теорией менеджмента, в том числе персонального.

Статья инициирует цикл наших публикаций, демонстрирующих приемы и средства академического красноречия на материале различных предметно-тематических областей знания. Эмпирическим материалом для подготовки работы послужили изданные к настоящему времени курсы лекций по теории и психологии менеджмента. Мы исходим из предположения, что специалисты по теории менеджмента сами на практике должны быть умелыми организаторами внимания и интереса аудитории. Было проанализировано 772 страницы печатного текста курсов лекций [1–3], в том числе научно-популярные лекции Владимира Авраамовича Абчука – доктора технических наук, профессора, заслуженного деятеля науки РФ, Почетного профессора РГПУ им. А.И. Герцена – и учебные, академические, университетские лекции Вила Ивановича Гончарова. Любопытны следующие эмпирические стилостатистические факты. На первых 50 страницах курса лекций В. А. Абчука содержится 55 таких коммуникативно-контактных средств, как местоимения *мы* (*наш, наша, наше, наши*) и операторных глаголов в форме 1 л.мн.ч. (недаром эту форму вслед за А. М. Пешковским называют “*мы* лекторское”: “Мы в тысячу раз лучше и дальше видим, быстрее передвигаемся, в наших руках исполинская техника, способная менять лик планеты” [1, с. 18]; “Представим себе конвейер, скажем на радиозаводе. Все операции отработаны до мелочей, до секунд” [1, с. 12]) и еще 21 случай употребления местоимения 2 л.мн.ч. *вы* (*ваш, ваша, ваше, ваши*) и соответствующих операторных глаголов: “Если вы хотите принимать верные решения – научитесь решать” [1, с. 6]). Кроме того, первые 50 страниц этого же курса лекций включают в себя 46 вопросительных предложений. Всё это свидетельствует о высокой степени внутренней диалогичности, контактности изложения. В свою очередь, в курсе лекций В. И. Гончарова на первых 50 страницах сосредоточено 89 случаев амплификации, которая усиливает точность рассуждений, полноту и глубину понимания материала, в том числе в сочетании с показателями последовательности изложения («Каждый аспект подхода к изучению менеджмента как системы

управления фирмой требует, во-первых, ее изучения в статике и динамике; во-вторых, в рамках глобальной и локальной деятельности; в-третьих, на текущий момент и на перспективу» [2, с.12]).

Амплификация в лекционном материале может быть организована с дополнительным возрастанием степени выразительности, например, попарно: «Станки и железнодорожные составы, руда и уголь, прокат и стекло, продукты питания и самый дорогой ресурс – время – всё это требует распределения. А распределение, увы, может быть самого разного качества... [1, с. 35].

Образные единицы в лекционных текстах выполняют познавательную-эвристическую, акцентирующую, активизирующую и мнемоническую функцию, способствуя привлечению и поддержанию внимания, качественному усвоению контента (см. примеры в таблице).

Речевые иллюстрации метафорических словоупотреблений

Сопоставления, лежащие в основе переносов по сходству	Речевые примеры
ЭВМ ≈ вундеркинд [“чудесное дитя”, выдающееся юное порождение].	Этот « вундеркинд » XX века (электронный мозг) способен производить сложнейшие вычисления с фантастической скоростью [1, с. 32].
Материал ≈ пища.	Увы, далеко не во всех случаях вычислительная машина получает от человека доброкачественную пищу «для размышлений» [1, с.33].
Твердые, непреложные, непреклонные ≈ железные.	И вот – на тебе, как видно из таблицы, даже в таком порождении Случая, как брак, явно просматриваются железные регулярности, непреложные правила [1, с. 49].
Совокупность знаний о мире ≈ картина; средство для выхода из сложных, запутанных ситуаций ≈ путеводитель.	В наши дни теорию вероятностей иногда называют «основой истинной картины мира», « путеводителем по жизни» [1, с.92].

Разговорные вкрапления придают лекции живость, непосредственность, непринужденность изложения: «**Не зря** [сравн. с нейтральным «неслучайно»] электронную вычислительную машину **всерьез** (сравн. с нейтральным «серьезно») называют электронным мозгом» [1, с.32]. Разговорная стихия может «прорываться» в лекции и за счет эпизодической фразеологизации изложения: “Электронная вычислительная техника дала возможность **иметь «ложку к обеду»** [сравн. с нейтральным «улавливать нужный момент»] – решения стали не только мудрыми, но, что не менее важно, своевременными” [1, с. 33]; «Производственный, да и житейский опыт гово-

рит о том, что если человек «на месте», то всё у него ладится, **работа горит в руках** [сравн. с нейтральным «работа идет быстро, хорошо»]. И, наоборот, оказавшись «не на своем месте», например, работая в непривычных или неподходящих условиях, даже хороший специалист чувствует себя «**не в своей тарелке**» [сравн. с нейтральным «некомфортно»], всё у него **валится из рук** [сравн. с нейтральным «не получается»], и он начинает давать брак» [1, с. 40]; «Можем ли мы, однако, быть уверенными, что все пойдет “**как по маслу**”?» [сравн. с нейтральным «благополучно, удачно»] [1, с. 46].

«**Тайна** Пиковой Дамы» [с. 61] – так, с использованием интригующей лексемы (по известному выражению филолога Н. Н. Маевского), называется один из подвопросов лекции В. А. Абчука. Еще один сформулированный рекламным образом, как это характерно для научно-популярного изложения [4, с. 11], подобный подзаголовок звучит следующим образом: «**Таинственные** приметы в жизни А.С. Пушкина» [1, с.141]. Некоторые из иных подвопросов удачно сформулированы в вопросительной форме: «Стоит ли стрелять первым?» [1, с. 65], «Что нам полезно?» [1, с. 120]. Освещение подвопросов может начинаться с литературного примера в зачине: «Помните пушкинский «Выстрел»? Уступая право первого выстрела противнику в поединке – графу, Сильвио выказывает большую выдержку и благородство. Так ли уж, однако, велики были преимущества, которые получил тот, кто начинал дуэль?» [1, с. 65–66].

Поставленные вопросы могут содержать в себе семантический оттенок делиберативных “вопросов к раздумью”: «Но как рассказать бездушной машине, что от нее требуется, на каком языке ей объяснить наше желание и возможные пути улучшения производства, повышения его качества и эффективности?» [1, с. 34].

Фигура убавления – эллипсис – экономизирует изложение, придает ему бóльшую энергию и динамичность: “В печати сообщалось о страховании боксерами своих рук, бегунами – ног, певцами – голоса, а кинозвездами – обворожительной улыбки” [1, с. 216].

Эмоционально воздействовать на аудиторию позволяет риторическое восклицание (экскламация, или эпекфонесис). Встречаются примеры риторических восклицаний, усиливающих эмоциональную нагрузку лекционного текста за счет передачи удивления, восхищения: “Правда, мы вряд ли сможем сообразить без расчетов, что для трех номеров вероятность выше почти в 20 раз!” [1, с.63]; «Как вы думаете, сколько может быть способов расположения 10 шаров по 10 ящикам? Тысяча? Сто тысяч? Не угадали – это число с десятью нулями. И если бы нам хотелось перечислить все возможные комбинации, понадобилось бы написать сто тысяч больших томов!» [1, с. 47]; “Непостижимо другое: только в трех сражениях из шестидесяти Суворов имел численное превосходство над

противником; в пятидесяти семи он победил врага, во много раз превосходящего его по силе. И как победил!» [1, с.10].

Цитация, часто затрагивая афористические речевые единицы, придает тексту бóльшую яркость и меткость, иногда увеличивая авторитетность изложения: “При отборе материала автор руководствовался афоризмом, принадлежащим нашему соотечественнику философу Григорию Сковороде (1722–1794): «Нужность не трудна, а трудность не нужна»” [1, с. 7] (подобранный афоризм включает в себя антиметаболу – сочетание хиазма, или перекрестного повтора, с инверсией, что повышает выразительность речи); “Увы, «гладко было на бумаге, да забыли про овраги – а по ним ходить»” [1, с.46] (цитируются крылатые слова Л. Н. Толстого, ставшие известной солдатской песней); “Ну как тут не вспомнить Козьму Прутков, не устававшего повторять: «Никто необъятного объять не может»” [1, с. 47]; “«Случай играет в мире столь большую роль, – писал А.Дюма в романе «Три мушкетера», что обыкновенно я стараюсь отвести ему как можно меньше места в уверенности, что и без моей помощи он позаботится о себе». Фраза «Этот случайный, случайный, случайный мир» не является преувеличением” [1, с.47].

Паузы, отмечаемые в печатном варианте лекционного текста “многоточиями неожиданности”, знаменуют внезапные переходы, нестандартные ракурсы и эффектные завершения мысли: «Податливым (и дешевым) материалом для подобных моделей является не дерево, не пластмасса, а... математика» [1, с. 31]; “Неопределенность уступает место определенности. Вывод этот насколько ошеломил, что знаменитый статистик К. Пирсон не поленился бросить монету 24000 раз и... получил 12 012 “гербов”, что дает частоту, близкую к 0,5” [1, с. 50]; «Старик честно признался: я регулярно слушаю прогноз погоды и предсказываю... наоборот» [1, с. 57].

Желательным является наличие пояснений к упоминаемым фактографическим реалиям, в частности к именам собственным: “Изменения в характере и содержании задач тесно связаны с эволюцией специализации, на что указывал еще Адам Смит – пример с изготовлением булавки” [2, с. 33]. Здесь рекомендуемым было бы пояснение персоналии А. Смита (1723–1790) как видного шотландского философа и экономиста XVIII века, считающегося основателем экономической теории.

Следует иметь в виду, что в ряде случаев более выигрышной бывает передача информации с помощью вопросительных конструкций, чем с помощью структурных частей придаточных изъяснительных структур: “Новый метод, названный линейным программированием, дал ответ на вопрос, как управлять производством, чтобы обеспечить максимальный выпуск продукции требуемого ассортимента, каким лучшим способом распределить посевные площади, как составить рациональный план пе-

ревозок народно-хозяйственных грузов и т.д.” [1, с. 35]→ “Новый метод, названный линейным программированием, дал ответ на целый ряд вопросов. Как управлять производством, чтобы обеспечить максимальный выпуск продукции требуемого ассортимента? Каким лучшим способом распределить посевные площади? Как составить рациональный план перевозок народно-хозяйственных грузов? (и т.д.)”.

Таким образом, исходя из изученного материала, в работе по своему риторическому самосовершенствованию будущему лектору целесообразно обратить особое внимание на следующие функционально оправданные средства выразительности: коммуникативно-контактные средства адресации высказывания; метафорические словоупотребления; разговорные и фразеологизированные вкрапления; интригующую лексику; амплификации; вопросно-ответный ход; риторические восклицания; цитацию; паузацию с семантикой неожиданности.

Библиографические ссылки

1. *Абчук В. А.* Лекции по менеджменту: Решение. Предвидение. Риск. СПб. : Союз, 1999. 335 с.
2. *Гончаров В. И.* Лекции по курсу "Менеджмент". Ч. 1. 1998. 207 с.
3. *Гончаров В. И.* Лекции по курсу "Менеджмент". Ч. 2. 1999. 231 с.
4. *Николаенко И. В.* Обучение устному научному сообщению в VI–VII классах общеобразовательной школы (учебное сообщение; научно-популярное сообщение): автореф. дис... канд.пед.наук: 13.00.02 / Белорус.гос.ун-т. Минск, 1998. 19 с.